

Общая
газ. 1996-
8 авг. с 11.

Петь по-русски учат старушки

7 августа в театре на Таганке состоялся концерт Ансамбля народной музыки памяти его руководителя Дмитрия Покровского, оставившего наш мир сорок дней назад. О Д. Покровском рассказывает фольклорист и режиссер Виктор НОВАЦКИЙ.

ИТЯ закончил Гнесинку как дирижер-хоровик. Начал ездить в фольклорные экспедиции. Там ему что-то стало открываться в русской музыкальной народной традиции. Сам Митя говорит: «Впервые услышав пение старушек, я почувствовал в этой музыке неповторимую человеческую свободу».

Вернувшись в Москву, он решил создать свой ансамбль. Пришел к музыкантам, работавшим в кабаке, и сказал: «Есть такая идея. Давайте работать вместе». Как это ни странно, он сманил их. Сманил буквально на пустое место, от приличных денег, которые они зарабатывали.

Ансамбль образовался в 1972 году. И 70-е годы были годами ошеломляющего успеха. Почему? Только недавно я это понял.

Каждый участник ансамбля был личностью. Митя говорил: «У меня не хор, а ансамбль, в котором каждый солист — это инструмент. А каждый инструмент имеет свою форму, свой звук, свою индивидуальность». Во время концертов это было видно. На сцене выступал не некий монолит, большой хор, а люди, свободные в том, как они вели себя, как они пели. Они и не могли иначе. Ведь в русском многоголосном пении всегда есть большая доля импровизации. Поэтому артисты не только исполнители, но и сотворцы народной песни. Каждый вел себя абсолютно не так, как обычно вели себя люди в те годы. И именно эта свобода в то время несвободы производила на зрителей совершенно ошеломляющее впечатление.

Это была та свобода, которую нельзя было запретить, осудить, порицать. А когда Покровский так же свободно позволял себе на концерте высказываться, в инстанции немедленно шли бумаги с требованиями замены руководителя ансамбля.

В 70-е годы народная музыка только-только начала появляться на сценических площадках в своем подлинном виде, а не в виде подделок, представленных разного рода заслуженными русскими народными певцами и плясунами.

И вот впервые во время одного из фестивалей «Русская Зима» в Зале Чайковского выступили старики и старушки из деревень. Это было настоящим потрясением. До этого большинство людей ни о чем подобном не догадывались. Да и где было услышать горожанам такое пение, в Подмоскovie эта традиция не сохранялась. Вот и получилось, что русские узнали, как поют русские, только в 70-х годах.

Ансамбль давал много концертов. Была традиция выступлений в Зале Чайковского. Много ездили с гастролью по стране. Хотя с конца 80-х годов ансамбль бывал чаще там, чем здесь, в России.

Исполняли не только чистый фольклор. Скоро перешли к композиторской музыке. Поэтому и название изменилось со временем. Если вначале Покровский назвал свой ансамбль Ансамблем народной музыки, потом как-то само собой ушло значение «народной», и коллектив чаще стали называть Ансамблем Дмитрия Покровского.

Отталкиваясь от традиции, Дмитрий научил свой ансамбль петь абсолютно в разных манерах. Чего стоит исполнение ансамблем русской православной музыки. «Жертва вечерняя» Чеснокова в трактовке Покровского еще раз доказывает, каким великим музыкантом был Митя.

А какой сенсацией для мировой музыкальной общественности стало исполнение ансамблем «Свадебки» Стравинского. Она была спета в народной манере. Покровский предполагал, что сам Стравинский слышал «Свадебку» именно так, что это произведение — талантливая интерпретация русских свадебных песен. Это было смело: сам Стравинский всегда отрицал связь с русской культурой, и вдруг обнаружилась связь его музыки с народной песенной традицией России и Белоруссии. Доказательства были столь убедительны, что сомнений у тех, кто слушал Покровского, не оставалось.

В самое последнее время Митя был полностью захвачен идеей того, что авангардное искусство построено на принципах традиционной культуры. А русский авангард начала века родился из народного искусства. Кандинский и его «Духовное искусство», Шагал, Гончарова, Хлебников, Татлин — у них он нащупывал тот путь, который они прошли, окунувшись в народную культуру для того, чтобы создать нечто свое в искусстве.

О Мите говорили: «Без больших гонораров не работает». А он как был всегда нищим, так и остался. Деньги зарабатывал постольку, поскольку они зарабатывались. В Америке можно было заработать большие деньги, если бы Покровский согласился поставить столь любимое американцами шоу. Добавить дыма, света, декораций. Но Покровский не мог согласиться на это, он не хотел, чтобы ансамбль стал коммерческим.

Сейчас очень трудно говорить о судьбе ансамбля. Найдется ли человек, который сможет его возглавить? Давно уже понятно, что нет школ в искусстве. Мы говорим «школа Станиславского», «школа Мейерхольда» только потому, что мы привыкли так говорить. На самом деле, был Стравинский, был Мейерхольд. Нет и школы Покровского. Нет Мити — нет Ансамбля Покровского. Он превратится во что-то другое — может быть, в Ансамбль имени Дмитрия Покровского.